

— Дура! Дура! Дура! — задыхаясь, Светка бежала по ночному городу, размазывая безудержные слезы. Тушь давно потекла, но на это ей было абсолютно наплевать. Модные босоножки сильно натерли ноги, но она не обращала внимания на боль.

Это какой же надо быть душой, чтобы влюбиться! Причем не просто так, пофлиртовать и забыть. Влюбиться сильно, неожиданно, до самого дна, до последней волосинки. Влюбиться до слез и соплей, до крика, до безудержного головокружения. И самое обидное — влюбиться безнадежно!

Ну, не то чтобы безнадежно... Скорее, бесперспективно. Впрочем, Светку это мало парило. Она и так последние дни ходила как чумная, не соображая ничего. Все мысли были сосредоточены на одном — на сексе.

Секс с ним — это было что-то! Она поняла это сразу, едва увидев полуусмешку-полуухмылку на его грубоватом небритом лице и абсолютно серьезный холодный взгляд серых глаз.

— Сосать будешь? — от такого наглого вопроса Светка опешила и удивленно вскинула вверх тонкие брови.

— В смысле?

— Держи! — он двумя пальцами извлек из кармана карамельную конфету в пестрой обертке.

— Соси на здоровье!

Это был шок. Потом, конечно, Светка привыкла к этой грубой манере исполнения нового коллеги, которая отдавала не то солдатской казармой, не то заводской баней. Но, в тот момент ей было не до шуток. Она гневно посмотрела на нахального типа — и пропала... Влипла, по самое не хочу.

Шли дни и недели. А он, как назло, ее полностью игнорировал. Это злило. Зря, что ли, она пол утра трудилась над макияжем, перебирала ажурные трусики и бюстгалтеры, тщательно подбирала одежду и духи? Работа не клеилась, все валялось из рук, монитор компьютера стал ненавистен. И, устало откинувшись на спинку офисного кресла, Светка снова и снова встречалась взглядом с этими холодными глазами и издевательской усмешкой.

— Чего смотришь? — не выдержала она. Ответ снова обескуражил:

— Дуру вижу. Которая долбится в закрытую дверь. Смотри! — он вдруг легко, как пружина, поднялся с места и в один короткий прыжок мягко приземлился у ее компьютера. — Все просто. Надо только выделить главное. Вот: первое, второе и третье. А к нему добавить все остальное. Это — вот сюда, а это — туда!

И на ее глазах произошло чудо. Тупое и нудное задание вдруг стало четким и ясным, приобрело смысл, а главное — появилась надежда сделать все вовремя.

— Спасибо за помощь! — улыбнулась она.

— Отработаешь, — бросил он. А потом провел рукой по ее шее. Сбоку, где переплелись общая и наружная сонные артерии. Одними кончиками пальцев.

То, что случилось дальше, Светка помнила смутно. Ее словно поразило электрическим разрядом. От шеи до пальцев на ногах. Спина выгнулась дугой, а через секунду бессильно обмякла. Сознание помутилось.

Светка удивленно оглянулась. Все тот же офис, тот же ненавистный компьютер, и все та же наглая ухмылка на лице соседа.

«Вот так, просто? — подумала она. — Раз — и оргазм? Пусть слабый, но оргазм. И эта скотина сидит и лыбится. Бли-и-ин...»

Собственно, все дальнейшие события были predetermined. Серьезные отношения стали лишь вопросом времени. А время, как известно, неумолимо...

... Он взял ее лицо в ладони и посмотрел в глаза своим пронизательным взглядом. Коротко произнес:

— Возьми его!

Дважды просить не пришлось. Охнув, Светка сползла вниз. Стыда никакого не было. Сознание полностью отключилось, осталась лишь жажда вожделения, дикая и необузданная. Никакой нежности, никакой пощады. Она даже не взяла, она просто проглотила его член, сразу, целиком и полностью. Ее губы, язык, небо вдруг стали новым половым органом, способным испытывать ощущения ничуть не хуже уже привычных. И Светка полностью отдалась этим чувствам. А он, узнав, что может делать с ней что угодно, взял ее за голову и плотно прижал к своему телу, так, что Светка чуть не задохнулась. Впрочем, ее терпение вскоре получило свое вознаграждение. С рычащим стоном он выплеснул в нее всю свою страсть. И одновременно с этим в ее мозгах что-то взорвалось, ударной волной пробежало по всему телу и вернулось обратно. Этот оргазм так ошеломил ее, что она инстинктивно схватила его за ноги, прижалась и еще долго не отпускала свою жертву, боясь спугнуть или потерять. А он поднял ее с колен, притянул к себе и мягко поцеловал.

— Зачем ты так? — прохрипела она.

— Что зачем? — он не понял, и удивленно вскинул брови. — Что-то не то?

— Да нет, — она вымученно улыбнулась. — Просто, меня никто никогда не целовал после этого. Вам же, мужикам, это противно.

— Ты что, дура!? — он недоуменно уставился на нее.

— Я не дура! Вы все так делаете!

— Я не все! — отрезал он. — Я делаю то, что мне нравится. Так что, для начала, я тебе отомщу! Он хитро улыбнулся, и с этими словами усадил ее напротив себя, заставив откинуться на руки назад. Через секунду его лицо оказалось между ее раскинутых ног, а наглый язык принялся вытворять с ее лоном и клитором черт знает что. Впрочем, это было последнее, о чем Светка успела подумать. Вновь захлестнувший оргазм, напрочь лишил ее возможности вообще о чем-либо соображать...

Потом они долго лежали в объятиях друг друга, насытившиеся и ленивые. Ночные беседы — они самые интересные, самые откровенные.

— Кто ты? — спросила она.

— Я родился в 1877 году, — он коротко усмехнулся. — Не веришь? Не надо. Мне все равно. Та, которая была моей, так сказать, матерью, умерла при родах. Меня растила и воспитывала другая. Не такая.

— Как это не такая?

— Ну, обычная. Человеческая.

— А ты не человеческий?

— Нет.

— А какой?

— Не знаю. Просто, другой.

— Хах! — Светка поперхнулась смехом. — Ну и развод! Это ты фантастику начитался, что ли?

Про всяких там «иных» и прочих. Вот, вспомнила! «Ночной дозор» называется!

— Ночной, прости, что? Никогда не слышал!

— Ничего, проехали! — она улыбнулась. — Ладно, ври дальше! Мне интересно.

Он задумчиво провел ладонью по подбородку:

— В первый раз я понял, что отличаюсь от других в Восточной Пруссии, у деревни с громким названием Танненберг. Ты слышала о такой? Нет? Не важно. Я получил там пулю. Вот сюда, — он показал на небольшую впадину на коже, прямо под сердцем. — Баварские егеря стреляли очень точно, прямо как буры в саваннах Трансвааля...

— Какие егеря, в каких саваннах? Что ты несешь?

— Т-с-с! — Он приставил палец к губам. — Вопросы оставим на потом. Слушай дальше! Я не знаю, сколько тогда пролежал на этом пропитанном кровью поле, усыпанном сотнями, а то и тысячами мертвых людей. Проснулся от лая доберманов, специально обученных добывать раненых. Собаки сперва обнюхивали их, а потом с яростным рычанием и тошнотворным хрустом вгрызались несчастным в глотку. Те кто видел такое, судорожно пытались спрятаться, залезть под своих убитых товарищей. Те кто не мог пошевелиться — сходили с ума, ожидая своей участи...

— А ты? — она нетерпеливо заерзала в кресле.

— А я чувствовал лишь дикую жажду. Во мне все горело: горло, пищевод, желудок, кишечник, лицо, руки и даже чертовы уши. И когда огромный доберман подбежал ко мне, я был готов!

— Готов, к чему?

— Я схватил пса обеими руками и вцепился в него зубами. Огромный черный кобель от неожиданности завизжал и попытался вырваться, упершись передними лапами в мою грудь. Противная собачья шерсть забила мне рот, но я не обращал на нее никакого внимания. Мне нужна была кровь, и я ее получил!

— Кровь? Зачем?

— Чтобы жить!

— Фу, какая гадость! — Светка наморщила нос, усыпанный мелкими, почти незаметными веснушками. — Я люблю собак! Я не понимаю, зачем их убивать!?

— У меня был выбор: собака или я. Я выбрал себя.

— Ну, это понятно. Собаку-то за что?

Он засмеялся, громко, раскатисто, и повторил:

— Чтобы жить!

В комнате повисла тягучая тишина. Светка пыталась переварить полученную информацию, он устало откинулся и даже закрыл глаза.

— И что потом? — спросила Светка.

— Все. Конец.

— Почему?

— Потому что дальнейшее тебе знать не положено, — он вдруг стал серьезным, уголки рта опустились, а колючие глаза пронзили темноту.

— Ну и не надо, — Светка надулась и отвернулась. «Странный какой-то, — думала она. — То говорит, то вдруг умолкает. Бред сумасшедшего!»

— Бред... — эхом отозвался он.

Она не успела даже удивиться тому, что он прочел ее мысли. Рядом с ее ухом коротко

щелкнули зубы, успев легко оцарапать кожу. Если бы Светка не дернулась, его клыки впились бы в плоть.

— Ты с ума сошел? — закричала она. — Что ты творишь?

— Уходи! — он мрачно посмотрел на нее. — Уходи, иначе тебе конец...

Кое-как натянув юбку, на ходу заправляя блузку, Светка выскочила на улицу. Ночь, ни души. Было страшно и очень обидно. Почему все так? Что за бред? Домой! Бегом домой, подальше от этого ужаса!

... Задыхаясь, Светка бежала по ночному городу, размазывая безудержные слезы. Тушь давно потекла, но на это ей было абсолютно наплевать. Модные босоножки сильно натерли ноги, но она не обращала внимания на боль.

Внезапно, пробежав по инерции еще пару метров, Светка встала как вкопанная. Впереди стоял он. Сложив руки на груди, чуть наклонив голову, сверля своим немигающим взглядом. Он манил, как магнит. Голова кружилась, было удивительно плохо. Не понимая, что она делает, Светка уныло пошла навстречу своей судьбе. А он протянул к ней руку и провел по шее. Сбоку, где переплелись общая и наружная сонные артерии. Одними кончиками пальцев...

Вместо эпилога

... Светка склонилась над распростертым телом очередного любовника и хищно облизнулась.

— Ты классно сосешь! — он потянулся и расслабленно закрыл глаза.

— Ты даже не представляешь на сколько! — промурлыкала Светка и вонзила зубы в его загорелую шею. Туда, где бьется жизнь. Как научил ее вампир.